

Сказка о прекрасной царевне Лебеди

Виталий Митрофанович Молчанов родился в 1967 году в Баку. Окончил Московскую академию нефти и газа. Служил в армии. Печатался в «Литературной газете», в журналах «Дети Ра», «День и Ночь», альманахах «Лёд и пламень», «Паровозъ», «Гостинный Двор», «Башня», «Чаша круговая», в «Антологии русской поэзии XXI века» и др. Лауреат региональной литературной премии им. П. И. Рычкова, премии им. С. Т. Аксакова, премии «Оренбургская лира», Международного литературного конкурса им. А. И. Куприна, Всероссийской премии им. Д. Н. Мамина-Сибиряка, Волошинской премии, победитель конкурса исторической поэзии «Словенское поле», лауреат премии «За верность слову и Отечеству» им. А. Дельвига. Председатель Оренбургского регионального отделения Союза российских писателей, директор Оренбургского областного Дома литераторов им. С. Т. Аксакова.

Свесив ножки, спит Луна,
Тучу скомкала она,
Как пуховую подушку —
Ненаглядную подружку
И хранительницу снов,
Звёздный подоткнув покров.
На земле свой шаг не видя,
С бердышом гуляет гридень,
Царский стережёт покой,
Гонит прочь зевки рукой.
Спят подворье и посад,
Только в тереме не спят:
У раскрытого окна
Ждёт царевна колдуна.

В полночь крыльев свист
раздался.
Словно с ветки лист сорвался,
Очертив в светлице круг —
Коршун к ней явился вдруг.
Топнул, хлопнул, востепенулся,
Чародеем обернулся
Мановением руки.
Когти спрятал в сапоги.
Мантией трясёт из шёлка,
Тлеют угли в глазках-щёлках,
Горбонос и неказист,
Видно, помыслом нечист.

Речь ведёт свою умело,
Изогнув в поклоне тело:
«У царевны дар к волшбе,
Став наставником тебе,
Суть вещей, явлений чудных,
Преподам в уроках мудрых.

Чернокнижник я Корней,
Нет волшебника сильней —
Превращаю щебень в золото,
Оживляю мёртвых взглядом.
Воле мага покорись,
В птицу лебедь превратись!
Полетим с тобой, Любава,
В край, где ждут почёт и слава,
Где в ладонях океан
Держит остров мой Буян.
Сотворим изрядно лиха,
Станут к нам украдкой, тихо
Плыть цари и короли
Изо всех концов земли
Воле нашей покориться,
С челобитьем обратиться.
Даже в царстве тридевятом
Будем править каждым градом.
Ну, каков же твой ответ?»

Тут царевна молвит: «Нет!»
Эхом слово отозвалось,
И светёлка закачалась,
Сотрясая терем весь.
— Как сюда посмел ты влезть! —
Гридень заглянул в окошко,
С ним Луна, поджавши ножки,
Вмиг застыла у окна
И была поражена —
Человек в большую птицу
Смог мгновенно превратиться:
Скинул наземь сапоги,
В перья спрятал кулаки,
В когти ног нечеловечьих
Стан царевны сжал покрепче

И с добычею в окно
Сиганул, пока темно.
Дворня с воинами стонет,
Прочь царя царица гонит
Дочь Любаву выручать.
В небе лунная печать,
Покраснев под приговором:
«Не догнать!» — твердит
с укором.

Топот конский, лязг брони —
Скачут вои, жгут огни.
Парусами тучи вздулись,
Звёзды в лужи скovyрнулись
Путь погоне освещать.
Птицу с жертвой не догнать!
Под копытами шумливо
Волны брызгают на гривы.

Долог был ночной полёт,
Вот и утро слёзы льёт,
Травы острова Буяна
Окропляя влагой рьяно.
В море тишь да благодать —
Шторм прошёл, сплошная гладь.
На пригорок каменистый
Дева смотрит... Где же пристань,
А пред нею корабли
Изо всех концов земли?
Ни забора нет, ни града,
Словно магу так и надо.
Остров пуст, безлюден, гол:
Елей редкий частокол
Да цветочки полевые,
От ветров едва живые.
Щёлкнул клювом злой колдун:
— Видно, не идёт на ум
Чар коварных наважденье,
Волшебства преображенье.
...Громко хлопнули крыла —
Тотчас с глаз упала мгла.

Тёмный град стоит пред нею
Под владычеством Корнея.
Люди-тени в нём живут,
Тяжек непосильный труд.

— Для купцов земель заморских
Лажу к пристани подмости.
Мол, сгружайте свой товар,
Ждёт удачливых навар.

Тут людей столпотворенье,
Кошельки — на загляденье
И толсты, и велики.
Тащат кораба, тюки,
Бочки с винами хмельными
И корзинами съестными...
Глядь, а берег пуст и гол —
Только елей частокол
Да цветочки полевые,
От ветров едва живые.
Тут купцы во весь опор
На корабль, а Черномор
Встретит их с богатырями,
Дно покинув, и рабами
Разживусь тогда я вновь.
Ты ответ мне приготовь.
Станешь ли служить Корнею,
Колдуну и чародею,
И наставнику в волшбе,
Наговорах, ворожбе?..
Встала на ноги царевна,
Не по-девичьи напевно —
Словно камнем об скалу:
«Нет!» — ответила ему.
Коршун в ярости забился,
Ликом к ней оборотился,
Произнёс, рыча как зверь:
— Станешь лебедью теперь!

От рассвета до заката
Быть ей лебедью крылатой.
Только вдаль не улетишь,
От Корнея не сбежишь.

Злой колдун подрезал крылья,
Плавать по морю бессильно
Остаётся и грустить,
Слёзы бесконечно лить,
Вспоминать царя с царицей,
Отчий терем, небылицы
Доброй нянюшки своей.
Вечеру ведёт Корней,
Обратив её в девицу,
В ненавистную темницу.

Пробежал за годом год.
Беспросветно жизнь течёт,
Словно горсть песка меж пальцев.
Ходят в рубищах страдальцы,
С ними бывшие купцы,
Рядом стражников клевцы.
Черномор с богатырями
Расправляться с кораблями
Всходит на берег морской
И уходит на покой.
Раз Луна в окне мелькнула,
Зраком жёлтым подмигнула
И промолвила тишком:
«Поделюсь с тобой слушком,
Ненаглядная Любава.
Говорили мне, что справа
От темницы злой твоей
Прячет белку чародей.
Злато грызть её неволит,
Щёлк да щёлк — орешки колет,
В каждом спрятан изумруд.
Держит впроголодь за труд.
Шишек дай ей, спрятав в клюве,
Сковырни заслон в подуве
И зверушку накорми —
Дружбу верную прими».
Прошептал Луне «спасибо»,
Спать легла — несчастий глыба
Отвалилась от груди,
Свет забрезжил впереди.

Утром в лебедином теле
Поспешила быстро к ели,
Шишек спелых собрала,
Тайно в клюве принесла.
Ночью, став девицей красной,
Сковырнув поддув злосчастный,
Накормила белку всласть,
Не давая той пропасть.

День прошёл — Луна мелькнула,
Вновь в окошко подмигнула
И промолвила тишком:
«Поделюсь с тобой слушком
Крайне важным, Лебедь-дева.
Говорили мне, что слева
От темницы злой твоей
Прячет диву чародей.
Черноморова сестрица —
Всех земных морей царица —
Взята Коршуном в полон,
Океаном правит он
И теперь богатырями,
Дивы дивной сыновьями,
Счётом ровно тридцать три.
Ключ добудь и ей верни.
Попроси подругу белку
Отыскать тебе безделку.
Скрытый от ненужных глаз
Есть в стене мышиный лаз».
Слово молвлено, и дело
С той минуты закипело.
Лебедь белочку зовёт,
Шишку сквозь поддув суёт,
Слёзно просит, умоляет,
Дружбой вечной заклиняет:
— Чудо-белочка моя,
На заре седьмого дня
Прилетит к тебе Корней —
Чернокнижник, ворожей.
Принесёт золотых орехов,
Изумруды без огрехов
Ссыплет горстью в туесок
И приляжет на часок.

Ты же к спящему злодею,
Колдуну и чародею,
Потихоньку подкрадись,
Ключ добыв, ко мне вернись,
Затаи сердцебиенье —
Знай, та кража — во спасенье.
Быстро сунь его в поддув,
Коршун, очи не разув,
Будет спать, крылом
накрывшись,
В сны глухие погружившись...
— Хорошо, — сказала белка, —
Шишек полную тарелку
Обещай мне каждый день
Подносить, осилив лень...
...Лебедь тут прильнула к лазу
Поделиться тайной сразу
С бедной узницей другой,
С дивой дивною морской:
— О, владычица морская,
Рядом я с тобой страдаю,
Не ступаю за порог,
Так же крепок мой замок.
Днём я лебедь, дева ночью,
Коршун ведьмой сделать хочет,
Похититель страшный мой
Не даёт уйти домой.
Черномор, твой верный братец,
Повелитель каракатиц,
И дельфины — сыновья —
В чешуе как жар горя,
Служат алчности злодея,
Колдуна и чародея.
Он забрал тебя в залог
И убьёт, как выйдет срок.
— Ох, по горести соседка,
Чародей в глухую клетку
Заманил меня легко.
В море синем глубоко
Я жила в дворце подводном
С братом смелым, благородным,
Средь родни и сыновей
В блеске тысяч янтарей.

На дворе лежали клады,
Рыб плавучие отряды
Стерегли покой и сон,
Кит-судья творил закон.
Раз примчалась к нам мурена,
Вся в слезах, на жабрах пена,
И, пуская пузыри,
Завопила: «Посмотри,
Твой сынок на мелководье
На крючке кругами ходит.
Изловил его Корней,
Выручать спешి скорей!
Плавниками вздыбив море,
На песок взошла я вскоре,
Глядь, не видно никого,
Нет сыночка моего.
Различить обман коварный
Не смогла тогда бездарно
И сама попала в сеть,
Век мне счастья не иметь.
С той поры сижу в темнице,
Дева, дай воды напиться...

Ковш воды в мышинный лаз
Та плеснула тот же час
И владычице придонной
План по каплям ли, по зёрнам
Сообщила до конца.
Ждут седьмого утраца.
Каждый день воды холодной
Диве в лаз льёт подколодный.

Третий раз Луна восходит.
Дева глаз с неё не сводит.
И сверчок не свиристит,
И лучина не трещит.
Внемлет каждому словечку —
Воскресенье недалечко.
— Видишь, юная царевна, —
Говорит Луна напевно, —
Как не слушаться отца,
А чужого стервеца
Принимать в своей светёлке
И, глотая побасёнки,

Стать волшебницей хотеть,
Чтоб попасть, как птица, в клеть?
...От горючих слёз немея,
Молвит шёпотом: «Не смею
Даже глаз наверх поднять,
Кровь со щёк своих унять.
Стыдно мне, Луна-девица,
В горе матушка-царица,
И недужит мой отец,
Вот такой мечты конец...
— Не горюй, — Луна садится
Под окно, как голубица, —
Будет, знать, тебе урок,
Но рассыплется замок.
В день седьмой, когда Корнея,
Колдуна и чародея,
Власть лукавая падёт,
Солнце на небе взойдёт,
Не сиди в темнице смирно,
Отправляйся к морю мирно
Плыть в волнах у бережка,
Милого встречать дружка.

Ночь не спит пред воскресеньем,
Облачившись в птичьи перья,
С утраца свой клюв острит,
Им в поддуве шерудит.
Вот стрелой метнулась белка,
Запулила ключик метко.
Лебедь цап его на раз
И, втолкнув в мышинный лаз,
Села ждать событий чудных,
Озираясь поминутно.
Ей сквозь стену слышен храп,
Сквозь другую — топот лап
Или ласт? Кто ж правду знает...
Дверь царица отворяет,
И воды сплошной поток
Стены снёс, сбивая с ног.
Трубный глас с водой несётся,
Терем бешено трясётся:
«Выходи, колдун Корней,
Гадкий коршун и злодей!

Ты с владычицей морскою
В бой вступи, рискни собою,
Раздавлю тебя пятой,
Утоплю в пучине злой!»
Кувырком лететь Корнею
Вон из града, лиходею.
К морю синему поток
Зашвырнуть Корнея смог.
Тут навстречу, что за диво,
Море вспенилось бурливо,
Вышел дядька Черномор.
Племяши — все на подбор —
Вместе с ним губить Корнея
В чешуе идут по шею.
Стали коршуна трепать,
Перья на песок швырять.

Скоро терема не стало.
А Любава с белкой малой,
Где ползком, а где шажком
Вышли на берег тайком.
К ёлкам белочка метнулась,
Лебедь в море окунулась,
К плавням только подплыла,
Чёрная упала мгла —
Коршун, раны не считая,
Мстить ей кинулся, сгорая
В чёрной ярости своей.
Крови жаждет чародей!
Еле жив, летит он валко,
Машет клювом, словно палкой,
Норовит ударить в грудь
Или хоть куда-нибудь.
Но взвилась стрела сырая,
Свежей зеленью играя
В ярких солнечных лучах,
Впилась в шею, маг зачах.

*Смотрит: коршун в море
тонет**
И не птичьим криком стонет,
Лебедь около плывёт,
Злого коршуна клюёт,
Гибель близкую торопит,
Бьёт крылом и в море топит —
И царевичу потом
Молвит русским языком:
«Ты, царевич, мой спаситель,
Мой могучий избавитель,
Не тужи, что за меня
Есть не будешь ты три дня,
Что стрела пропала в море;
Это горе — всё не горе.
Отплати тебе добром,
Сослужу тебе потом:
Ты не лебедь ведь избавил,
Девицу в живых оставил;
Ты не коршуна убил,
Чародея подстрелил.
Взвек тебя я не забуду:
Ты найдёшь меня повсюду,
А теперь ты воротись,
Не горюй и спать ложись»...

...Сказка малая к большой
Вдруг прильнёт со всей душой,
Перед Гением колена
Преклоняя вдохновенно,
Преломляя языки
В прелесть пушкинской строки.
Вне эпох и вне времён
Рифм богатый водоём
Утолит к искусству жажду,
В мир фантазий сможет каждый
Погрузиться и поплыть,
Свой Буян вдали открыть!

* «Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина